Зал Совета Конохи

Все главы кланов и совет присутствуют вместе с Хокаге, Минато Намикадзе и его женой Кушиной Узумаки.

Зал Совета гудит от возбужденного и неубедительного ропота.

Цунаде только что предоставила медицинские доказательства того, что Такеру, по слухам, вундеркинд из следующего поколения, на самом деле является Узумаки, Кушина поручилась за это, утверждая, что лично была свидетелем того, как он пробуждает цепи чакр родословной Узумаки.

Один из старейшин деревни говорит: "Я не сомневаюсь в словах Кушины-сан, леди Цунаде или Хокаге-сама. Но я уверен, что говорю от имени большинства членов совета, нам нужно более явное доказательство. Предоставление шиноби, к тому же просто ребенка. Статус главы клана - серьезный вопрос."

"Тот простой ребенок, о котором ты говоришь, убил противника уровня джоунина во время своей последней миссии" Кушина, едва сдерживая ядовитость в своем тоне, обращается к старшей с явным раздражением.

"Насколько я помню, когда я стала чунином и запросила статус клана, разве не вы сказали, что для предоставления официального статуса клана необходимы как минимум два человека одной и той же родословной?"

Минато вмешивается до того, как разгорается словесный спор. "Пока согласен со старшим". Минато заметил убийственный взгляд Кушины.

"Кушина-сан права. Чтобы разрешить любые споры и розни, Такеру будет проверен, когда его заставят открыть защитную печать на территории Узумаки. Кушина-сан и Джахира-сама проверят это..."

Чуть позже на территории Узумаки...

"Что ж, надеюсь, вы все теперь довольны" Кушина довольно грубо отодвигает члена совета, решившего увидеть доказательства, поскольку она и Такеру движутся к главному дому клана. "Ты готов, Такеру-кун?"

Минато неловко почесал в затылке, когда Кушина начала нетерпеливо излагать все клановые техники, которые она может показать своему ученику, а теперь и члену клана.

Покачал головой и весело вздохнул в душе он был рад, что Кушине намного лучше после нескольких дней оплакивания кончины ее ученицы с Такеру.

"Благодарю совет за потраченное время." Хокаге заверил их, что он сообщит дайме в свете этого удачного развития событий для клана его возлюбленной как можно скорее.

Направляясь в свой офис, чтобы оформить все необходимые документы, и коротко усмехнувшись над детским характером своей жены.

Не подозревая, что в скором времени его жену так называемый новоиспеченный член ее клана будет трахать в каждом закоулке резиденции Узумаки.

Несколько мгновений спустя в главном здании комплекса.

В царственно выглядящей традиционной японской спальне, покрытой пылью, наполненной непристойными звуками неаккуратного хлюпанья, голодного слюнявого сосания, иногда сильной приглушенных рвотных позывах.

Отчаянные вдохи воздуха и рвотный кашель. Затмевая ее приглушенные, искаженные бессвязные блудливые стоны.

Обнаженная, гладкая, но женственная фигура Кушины стоит на четвереньках перед Такеру. Его кимоно расстегнуто, обнажая переднюю часть тела. Руки мальчика крепко сжимают ее голову.

Кушина оставила попытки изо всех сил объяснить процесс вскрытия и обучения на аномально большом, и просто поддалась похоти.

Ее лицо было измазано слезами из полуприкрытых глаз, когда она с радостью принимала толстый член, что расширял ее горло.

Его мягкий низ живота на ее лбу был покрыт спутанными от пота прядями волос.

Избыточное количество предварительно спермой, вспенивалось из-за его толчков вместе с ее слюнями.

Ее пухлые мягкие губы обернулись вокруг раздутой массы, растягивающей ее горло у основания, свисающей паутиной, как прядки с ее подбородка, и стекающий слюной, капающий на пол, образуя растущую лужу.

Эйфорическое мычание Кушины приглушено вздутием живота, когда в него начали попадать струи, горячего, жемчужного детского теста.

Такеру шипит сквозь зубы, сжимая глаза при виде пульсирующего бархатистого горла Кушины, сравнимого с киской.

Доение его члена с глотательными спазмами и рвотными сокращениями.

Его груз оказался слишком большим для нее. Брызги из ее носа и пузыри из уголков ее слюнявых, блестящих губ растягивались вокруг его раздутого члена, как псевдокольцо.

Кушина не в силах больше терпеть чувство удушья от члена Такеру и ее живот, наполненный до размеров раздувания живота захватывающей, казалось бы, безграничного количества спермы, выкачиваемой из толстых яиц ее любовника исчезает в ее животе.

Сквирт, бьющий из ее мокрой киски, залил ее колени и внутреннюю часть толстых молочных бедер.

Такеру вытаскивает свой все еще твердый член из ее горла с влажным хлюпающим звуком.

Громадный инструмент, смазанный мутным йогуртом из горла, ударяет с тяжелым, влажным, мясистым шлепком. Скрывая половину своего непристойного выражения лица, он смотрит вниз на женщину, изображающую побежденную эротическую богиню, тянет ее в сторону.

Кушина послушно уступает в похотливом пьяном состоянии. Ее бедра покрылись брызгами пота и выделений.

Она без стеснения показала Такеру свою, гладкую, вощеную, когда-то почти девственно тугую, но теперь существенно растянутую киску с обесцвеченными складками.

Ее затемненные внешние половые губы блестели от явного возбуждения.

Горячий запах ее терпкого, слегка пахнущего пота женственного мускуса воспламеняет затхлый пыльный воздух.

Ее более темный, подмигивающий бутон розы между ее округлой, пухлой задницей в форме сердца, широко растянутой ее руками жаждет, чтобы кого-то наполнил, растянул и полностью раскрыл ее, пока она не почувствовала ничего, кроме сногсшибательного члена и густого семени все еще растущего мальчика, который превратил ее тело в кусок мяса, доставляющие ему удовольствие.

http://tl.rulate.ru/book/61341/1647095